

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Алтайский государственный университет

Министерство культуры Алтайского края
Алтайская краевая универсальная научная библиотека
им. В.Я. Шишкова

ИСТОРИЯ АЛТАЯ

АЛТАЙ В КОНЦЕ XVII –
НАЧАЛЕ XX в.

под общей редакцией В.А. Скубневского

Барнаул 2019

14.3. Литературная жизнь Алтая в начале XX в.

Профессиональное становление и развитие газетного дела на Алтае началось с выхода в свет ежедневной газеты «Жизнь Алтая». На фоне других недолговечных газет, выходивших в Барнауле («Голос Алтая», «Алтайская газета», «Алтайская жизнь»), «Жизнь Алтая» издавалась до 1918 г. Именно на страницах «Жизни Алтая» нашла своё пристанище литература в далёком от культурных столиц России Алтайском округе.

Издатель газеты – Василий Михайлович Вершинин (1874–1946), окончив городское четырёхклассное училище, начал заниматься торговлей вместе с отцом, Михаилом Васильевичем Вершининым, активно участвовал в общественной жизни Барнаула, в октябре 1912 г. был избран депутатом IV Государственной думы от Томской губернии. Одной из самых успешных культурных инициатив В.М. Вершинина стала «Жизнь Алтая».

Первый номер газеты вышел 22 февраля 1911 г. в типографии «Алтайское печатное дело», принадлежащей семье Вершининых. Статус газеты был обозначен как «внепартийное, общественное, политическое и литературное» издание. В газете присутствовали рубрики, традиционные для провинциальных газет того времени:

«Телеграммы Петербургского агентства», «Последние известия», «По России», «По Сибири» (от наших корреспондентов), «Журнальное обозрение» и др. Значительное место занимали в газете новости городской жизни, обсуждение насущных проблем железнодорожного сообщения с крупными центрами России и Сибири, споры о месте строительства вокзала.

События литературной и театральной жизни города в 1911 г. на страницах газеты были представлены публикациями стихотворений сибирских авторов: поэта П.Л. Драверта, жившего после якутской ссылки в Томске, бийчанина В.П. Белькова. Регулярно появлялись заметки о юбилейных датах русских писателей и поэтов: «Памяти И.С. Никитина», «Поэт из Воронежа (Памяти Алексея Кольцова)», сообщения о выходе в свет новых произведений известных русских писателей, перепечатки рассказов и стихов из сибирских и центральных газет, рецензии на гастрольные спектакли заезжих трупп в Народном доме.

В двух номерах «Жизни Алтая» вышла большая статья «Современные сибирские писатели», принадлежащая Евлалии Георгиевне Ватман (1891–?), литератору, критику, сотруднику сибирских газет. В первой части статьи (декабрь 1911 г.) автор оценивала творчество известного в Сибири и столице поэта Георгия Вяткина (1885–1941). Во второй части статьи (начало января 1912 г.), была опубликована её рецензия о поэтическом творчестве Ивана Тачалова (1879–1929). Регулярно появлялось в газете «Журнальное обозрение» петербургских «толстых журналов»: «Вестник Европы», «Новый журнал для всех», «Современный мир» – за подписью А.Б. Среди постоянных сотрудников газеты, освещавших провинциальную жизнь и культуру провинции, выделялся «И. Сталь-Англичанин», автор едких сатирических заметок в рубрике «Маленький фельетон» о бытовых причудах сибирской глупши.

Успешный старт «Жизни Алтая» состоялся, однако её «лицо» на первых порах немногим отличалось от других сибирских газет по содержанию и наполнению информацией.

«Жизни Алтая» требовался новый руководитель с опытом работы в сибирской журналистике и литературе. Именно такого редактора обрела газета в лице Георгия Дмитриевича Гребенщикова (1883–1964). Интеллигент в первом поколении, он обладал недюжинной энергией и бесспорным организаторским талантом. Ко времени выхода в свет первых номеров «Жизни Алтая» Гребенщиковых прошёл «ученический» период сотрудничества в газетах Семипалатинска и Омска, был секретарём редакций студенческих журналов Томска «Молодая Сибирь» (февраль–декабрь 1909 г.) и «Сибирская новь» (январь 1910 г.). Без сомнения, именно Гребенщикому удалось в течение нескольких лет повысить профессиональный уровень новой газеты.

Сибирский период биографии Г.Д. Гребенщикова до сих пор даже у нас, на Алтае, почти не известен. К сожалению, его значительный вклад в создание и развитие качественной сибирской журналистики в 1910-х гг., продвижение молодой литературы Алтая в «высший литературный свет» Петербурга до сих пор не оценён в должной степени. Став редактором газеты «Жизнь Алтая», Гребенщикова наладил постоянные контакты с известными писателями, книгоиздателями, редакторами солидных литературных газет и журналов Москвы и Петербурга. Благодаря его усилиям, далёкий провинциальный Алтай получил своё «представительство» в столичных литературных журналах.

Дед Гребенщикова по отцу, Лука Спиридонович, служил чиновником «по конторской части» в местных рудниках. Смышлёному внуку он присыпал драгоценные

подарки: большую конторскую книгу с чистыми листами и диковинный красносиний карандаш. Мать, Елена Петровна, урождённая Столярова, из семьи потомственных донских казаков, умела читать и поддерживала в сыне желание учиться и «выйти в люди». По её настоянию подросток с большим усердием прошёл три года обучения в сельско-восточной школе села Николаевский рудник, где жила много-детная семья Гребенщиковых.

В двенадцатилетнем возрасте Гребенщиков перебрался в Семипалатинск. Здесь при поддержке приезжих интеллигентов: владельца аптеки, городского врача, мирового судьи, нотариуса – он упорно занимался самообразованием, овладевал навыками бытовой культуры, прилежно трудился в аптеке, служил помощником фельдшера в городской больнице, письмоводителем у мирового судьи П. Е. Цвилинского и нотариуса Н. П. Щербакова, выписывал и усердно читал толстые литературные журналы, стремился и сам стать писателем. Корреспонденции и рассказы под псевдонимом «Крестьянин Г-щ» в июне 1906 г. появились на страницах «Семипалатинского листка». На средства просвещённого купца Прокопия Фёдоровича Плещеева в том же году вышел в свет первый скромный сборник рассказов и корреспонденций Гребенщикова «Отголоски сибирских окраин». Впоследствии Гребенщиков именно от этой даты отсчитывал начало своей творческой деятельности.

С помощью А. К. Голимонта, выпускника Санкт-Петербургского лесного института, статского советника, служившего в Усть-Каменогорском и Семипалатинском лесничествах, Гребенщиков отправляется в Омск. В декабре 1908 г. здесь состоялся его театральный дебют. Сюжет пьесы «Сын народа» основан на реальных событиях жизни самого автора: главный герой, крестьянин Фёдор Правдин, не признанный городскими интеллигентами, стремится стать журналистом и писателем. Три вечера подряд спектакль шёл в городском театре и с энтузиазмом был принят публикой. Омский критик положительно отозвался о лежащей в основе пьесы авторской идее: «Автор пытается разрешить большой и ответственный вопрос: как и чем должны быть лучшие из народа. Для этого он берёт ряд довольно реалистичных картин и проводит по ним цельный нетронутый самородок из народа и в разных красках и освещениях показывает его на фоне препон и неудач деревенской жизни и на фоне той городской бессодержательной жизни, которая не может дать ему ничего. Герой стремится к труду на земле». Театральный успех новоиспечённого драматурга способствовал его знакомству с издателем газеты «Омское слово», кавалергардом А. Г. Сунгуровым. Издатель приглашает Гребенщикова стать редактором газеты, и с 8 января 1909 г. газету подписывает новый редактор.

Вокруг Гребенщикова, имеющего опыт в работы в провинциальной печати, собираются молодые поэты Илья Модзалевский, Иван Тачалов, начинающий прозаик Арсений Жиляков. Гребенщиков пишет рецензии на спектакли гастролирующих театральных трупп и приезжих музыкантов, на новый стихотворный сборник томского поэта Георгия Вяткина «Грёзы Севера». Ему принадлежат в газете и сатирические статьи о захолустной жизни омских обывателей. Так, в номере от 20 марта 1909 г. (№ 74) газета отмечает столетний юбилей Н. В. Гоголя. В этом номере помещена сатирическая статья редактора газеты «Плодовитость гоголевских типов», автор находит среди омских обывателей вечных Хлестаковых, Плюшкиных, Чичиковых, Ноздревых и иже с ними.

Позднее в воспоминаниях о Г. Н. Потанине «На склоне дней его» (1927), опубликованных в сборнике «Вольная Сибирь» (Прага), Гребенщиков признавал, что «Омское

слово», «по совести говоря, это была маленькая любительская газетка, руководимая людьми неопытными и не по разуму усердными». Однако опыт редакторской работы в «любительской газетке» вскоре пригодился будущему редактору «Жизни Алтая».

Спектакли по пьесе «Сын народа» в 1908–1910 гг. были с энтузиазмом приняты зрителями разных городов: Усть-Каменогорска, Семипалатинска, Барнаула и Томска. Так, «Алтайская газета» сообщала, что пьеса сибирского автора, поставленная 7 февраля 1910 г. в театре Народного дома, «прошла сравнительно гладко. Публики в театре было много. Очевидно, автором-сибиряком интересуются». Так, ещё до приглашения стать редактором «Жизни Алтая», с Гребенщиковым познакомились барнаульские любители театра.

Наиболее плодотворный и насыщенный событиями период жизни Гребенщикова связан с его переездом в Томск в сентябре 1909 г. Здесь он знакомится с «большим сибирским дедушкой» Григорием Николаевичем Потаниным, активно включается в литературную жизнь университетского города, сотрудничает в томских газетах, изредка посещает экстерном лекции на юридическом факультете университета. Студенческая молодёжь выбирает его секретарём редакции недолговечных студенческих журналов «Молодая Сибирь» (февраль–декабрь 1909 г.) и «Сибирская новь» (январь 1910 г.).

Преданный ученик Г.Н. Потанина, Гребенщиков по совету своего учителя совершает две длительные этнографические экспедиции на Южный Алтай. Весной и летом 1910 г. он знакомится с «вождями старообрядчества», изучает историю заселения долины реки Убы по документам конца XVIII в. – начала XIX в. в архиве села Лосиха. Статья «Река Уба и убинские люди» была опубликована в научном «Алтайском сборнике» (вып. XI, 1912. С. 1–80).

В апреле 1912 г. Гребенщиков отправился на юг Алтая, в укромные места поселения бухтарминских старообрядцев. Собрав во время экспедиции уникальные материалы о древлеправославной вере бухтарминцев, об особом, отличном от православных христиан, укладе жизни, он начинает работу над статьёй «Алтайская Русь», отдельные законченные фрагменты его работы публикует в двух ноябрьских номерах 1914 г. томская «Сибирская жизнь» под заголовком «Старина русского Алтая». Изучение истории, интерес к быту и нравам старообрядцев, спрятавшихся в XVIII в. в горах Алтая от преследователей своей древлеправославной веры, вдохновили Гребенщикова на подлинный творческий подвиг. История создания многотомного романа на растянулась на долгие годы. Первый том романа-эпопеи «Чураевы» был закончен в 1916 г., последний седьмой том (из задуманных автором двенадцати) вышел в свет в Америке в 1952 г.

В то время, когда Гребенщиков «зимовал на Бухтарме у китайской границы», Г.Н. Потанин, по просьбе издателя В.М. Вершинина, рекомендовал своего верного ученика «группе барнаульской интелигенции в качестве редактора газеты «Жизнь Алтая». Сотрудничество в газете началось 12 февраля 1912 г. с очерка «На протяжной (Путевые думы и впечатления)» с описанием опасного 700-вёрстного пути из Бухтармы до Барнаула «на одной лошадке» по крепкому льду Иртыша и Оби. «Жизнь Алтая» сообщала 11 мая 1912 г.: «С завтрашнего числа газета выходит под редакцией Г.Д. Гребенщикова».

Первой заботой нового редактора стали поиски молодых энергичных сотрудников. В письме от 12 апреля 1912 г., приглашая в редакцию газеты выпускника Томского университета Порфирия Алексеевича Казанского (1885–1938), Гребенщиков писал: «Скажу откровенно, на Вас у меня большие надежды. Нам нужен надежный,

близкий и самостоятельный сотрудник. Мой выбор пал на Вас, и предложение моё прошло. Положение дела таково: «Жизнь Алтая» — газетка маленькая. Издатели её, Вершинины, несут ежемесячные убытки до 5000 руб. Это одно показывает, что газета находится в добрых руках. Мои впечатления от Вершининых самые выгодные. Это на редкость хорошие, честные и корректные люди. И нам с Вами предстоит возможность с пользой приложить свои силы и знания. <...> Скажу Вам откровенно: на Вас у меня большие надежды. Полагаю в Вашем лице приобрести не только сведущего друга газеты, но и будущего её руководителя. Мне лично работа совместно с Вами улыбается, и мы двое можем значительно оживить её, а главное — редкий случай, что газета находится в таких отличных материальных условиях. Подумайте. Работа — не то, что канцелярская, а живая, и должна отвечать Вашему призванию. Иногда будет, может быть, и туговато, — разделим горе пополам. <...> Полагаю в Вашем лице приобрести не только сведущего друга газеты, но и будущего её руководителя. Мы двое можем значительно оживить её».

П.А. Казанский стал широко известен в Сибири во время революции 1905–1907 гг. как поэт-сатирик. В «Жизни Алтая» он был един во многих лицах: под псевдонимом «Премудрая крыса Онуфрий» вёл стихотворный «Маленький фельетон», под псевдонимом К. Порфириев печатал лирические стихи, выступал как литературный критик и обозреватель местной культурной жизни, во время частых поездок Гребенщикова исполнял обязанности редактора, с начала Первой мировой войны писал еженедельные отчёты о положении на фронтах. Прозаик Степан Ильич Исаков (1884–1921), крестьянский сын, уроженец села Волчиха, начал печататься в «Жизни Алтая» с 1913 г. под псевдонимами Алтаец и Гай Чумиза. В 1919 г. он редактировал журнал «Алтайский крестьянин», позднее на его основе был создан ежемесячный литературный журнал «Сибирский рассвет» (1919–1921). Уроженец Белоруссии, поэт Илья Андреевич Модзалевский (1888–1970), публиковал стихи и отрывки из незаконченных поэм, писал рецензии на театральные спектакли странствующих гастролёров, с весёлой иронией описывал житейские ситуации, разбирающиеся в камере мирового судьи. В «Жизни Алтая» принимал участие и Владимир Андреевич Бахметьев (1885–1963), сосланный из Воронежской губернии в Западную Сибирь за участие в революционной работе. Близкий друг Гребенщикова Вячеслав Яковлевич Шишков (1873–1945), руководитель изыскательской экспедиции в Горный Алтай по продлению Чуйского тракта, высыпал в редакцию томской газеты «Сибирская жизнь» свои путевые заметки. Часть из них публиковалась в «газете Гребенщикова», как называли её ревнивые томичи.

«Жизнь Алтая», бесспорно, лучшее барнаульское издание последнего предреволюционного десятилетия. Она выдержала конкуренцию местных газет и не потерялась на фоне разнообразной газетной периодики Томской губернии. Неустанная пропаганда местных литературных талантов, объединение усилий небольшой группы интеллигентов для подъёма культурного развития сибирской окраины определяли её особенное лицо. Под руководством Гребенщикова тираж «Жизни Алтая» увеличился до 3000 экземпляров, достойный губернского масштаба. Острые на язык сотрудники профессорской «Сибирской жизни» не без зависти стали называть барнаульское издание «литературным пантеоном».

Редакция «Жизни Алтая» сообщала жителям Барнаула о своём постоянном стремлении «к возможно полному ознакомлению читателей с явлениями русской и иностранной жизни, однако главной своей задачей считает разработку и освеще-

ние местных алтайских и общесибирских вопросов и нужд. Газета уделяет значительное внимание литературно-художественному отделу, давая в нём стихотворения, очерки и рассказы из жизни Сибири, и в особенности из жизни Алтая».

Дважды в неделю, в четверг и воскресенье, в газете появлялся литературный отдел: подборки стихотворений и прозы местных авторов, перепечатки произведений известных российских писателей, рецензии и статьи о современной сибирской литературе, обзоры литературных новинок в петербургских журналах. Современная русская литература была представлена и в воскресных номерах газеты. С приходом Гребенщикова в редакцию газеты значительно расширились публикации прозы и поэзии местных авторов, перепечатывались литературные новости из томской «Сибирской жизни» и столичных журналов. Приведём примеры таких публикаций в первый год редакторской деятельности Гребенщикова.

С марта по август 1912 г. в «Жизни Алтая» были опубликованы следующие произведения: рассказ А.Н. Толстого «Казацкий штосс» (№ 63), рассказ А.И. Куприна «Путешественник» (№ 89), корреспонденция В.Г. Короленко «Из голодного года» (№ 17), рассказ Аркадия Аверченко «Участок» (№ 147), комические истории Надежды Тэффи «Палагея» (№ 132), «Письма» (№ 154), «Инкогнито» (№ 193) и др.

В воскресенье 26 августа 1912 г. (№ 191) «Жизнь Алтая» отметила столетнюю годовщину Бородинской битвы, главного сражения Отечественной войны 1912 г. Гребенников подготовил к этому грандиозному событию редакционную статью «Два русских витязя» (о старце Фёдоре Кузьмиче и Л.Н. Толстом). Главная идея статьи – сближение России и Сибири в историческом процессе. «Сойдя в могилы оба на девятом десятилетии жизни, они воздвигли над собою нерукотворные, но колossalные мавзолеи, видимые со всех концов мира: один – в европейской Москве, в Ясной Поляне, другой – в Сибири, в глухой тайге на заимке. <...> «Яснополянский [мавзолей] воздвигнут на ниве великого творчества и духа, а сибиряк – таёжный – только из одной народной легенды...». В этом же номере публиковались материалы, перепечатанные из журнала «Русское богатство»: фрагмент из «Посмертных записок старца Фёдора Кузьмича» Л.Н. Толстого, а также начало статьи В.Г. Короленко – о легендарном старце Фёдоре Кузьмиче, о котором народная молва твердила как об императоре Александре Первом.

Май 1912 г. стал для Гребенщикова наиболее насыщенным публикациями в «Жизни Алтая»: рассказы, литературные и театральные рецензии, краткие заметки и обращения редактора к читателям – около шестидесяти наименований. Такой же напряжённый ритм работы в «Жизни Алтая» сохранялся до отъезда в Томск в ноябре 1914 г.

Однако наиболее важной задачей Гребенщикова как редактора провинциальной газеты являлось создание устойчивых контактов с издателями столичных литературных журналов, писателями и поэтами, продвижение талантливых провинциалов в столице.

В начале октября 1912 г. редактор «Жизни Алтая», отправившись в длительную командировку в Петербург, создавал своеобразный путевой дневник под названием «Письма к друзьям». В первом очерке «Под диктовку интимности» он с энтузиазмом писал: «... я заранее радуюсь не тому, что еду в столицы, эти кипучие котлы, наполненные благами человеческого разума, а тому, что буду возвращаться оттуда, натосковавшись о родной глупи и этой простой, но более цельной и неиспорченной жизни».

Поездка в Петербург была необходима как для его дальнейшего творческого роста, так и развития культурной среды на Алтае. Контакты со столичными «мастераами культуры» Гребенщиков стремился завязать в самом начале пути в литературу. Никому ещё не известный молодой автор из далёкой провинции представил на суд главному режиссёру Александринского театра Евтихию Павловичу Карпову, ожидая его письма с советами для улучшения пьесы «Сын народа», основанной на биографии автора. По протекции Е.П. Карпова пьеса была издана литографским способом, а в журнале «Театр и сцена» несколько недель подряд рекламировали пьесу Гребенщикова. В июне 1911 г. Гребенщиков обратился с письмом к А.М. Горькому, жившему тогда на Капри, с просьбой поддержать его первые шаги в литературе: «...по правде сказать, боялся я того, как бы Вы не подумали, что я прошу протекции у Вас. Теперь же я, здесь, в совершенно диких местах Алтая, в горах и лесах, где не давят меня городские этикеты, решил быть смелее... Я знаю одно, и это главное, Вы — человек и я иду к Вам как к человеку человек. Вы крепкий и большой, я слабый и малый. Если можете, и если стоит — поддержите. Нет? Не надо!.. По этой причине и письмо своё я решил не переписывать. Пусть будет так, как вышло. Не хочу приходить к Вам прилизанным!» А.М. Горький в письме Е.А. Ляцкому, своему заместителю в литературном отделе журнала «Современник», рекомендовал поместить повесть Гребенщикова «В полях» в ноябрьском номере журнала за 1911 г. Так состоялось первое «выступление» сибиряка в столичной печати. Об этом неординарном событии сообщила читателям Томска «Сибирская жизнь» 17 февраля 1912 г. (№38). Ранние контакты сибирского провинциала с профессиональными деятелями культуры были крайне необходимы для его дальнейшей литературной и журналистской работы.

В письме Г.Н. Потанину от 21 июня 1912 г. Гребенщиков сообщал: «...мне многое удалось сделать, и газета наша хорошо идёт. Печатается около 3000 экземпляров, иногда и больше. Главное — я стараюсь сделать газету «алтайской», но зато я похоронил себя в газетных делах и у меня совершенно нет минуты заниматься беллетристикой. Думаю бросить, когда дело лучше поставлю».

В письме П.А. Казанскому от 10 октября 1912 г. из Томска Гребенщиков не без гордости писал: «Жизнь Алтая» здесь пользуется широкой славой. Всеволод Крутовский (1864–1945), секретарь редакции газеты «Сибирская жизнь») даже хвалит и называет её моим именем: газета Гребенщикова — литературный пантеон».

Ранний опыт общения с известными деятелями культуры и литературы столицы впоследствии пригодился Гребенщикову, редактору «Жизни Алтая» наладить контакты с литературным миром Петербурга.

Его длительная поездка в столицу в начале октября 1912 г. должна была реальным и ответственным поступком закрепить избранную им стратегию развития провинциального издания. Гребенщиков справедливо считал, что для профессионального роста провинциальной газеты необходимы регулярные контакты со столичным культурным пространством. Не перепечатка материалов из центральных изданий, а повышение профессионального уровня, расширение кругозора сотрудников, продвижение нового образа Сибири на страницы столичных газет и журналов, публикация книг молодых сибирских авторов в петербургских издательствах. В Петербурге, заплатив паевой взнос, Гребенщиков вступил в издательское товарищество писателей, что позволило ему выпустить в столице первый том сборника «В просторах Сибири» тиражом в 1300 экземпляров, и тем самым проложить дорогу в столицу сибирским поэтам и прозаикам.

В первых числах ноября он выступает в Сибирском собрании с докладом «Алтайская Русь», демонстрирует на экране фотографии колоритных бухтарминских старообрядцев. За свой сибирский патриотизм он получает шутливое прозвище «Малый сибиряк».

Исполняя просьбу Г.Н. Потанина, Гребенщиков посещает художника И.Е. Репина в его усадьбе Пенаты в Финляндии, передаёт ему «поклон из Сибири» и письмо от «большого сибирского дедушки», исполняет «приятную и ответственную роль рассказчика о Сибири, об Алтае, о сибирской литературе» (цитата из очерка «В Финляндии у И.Е. Репина»).

При такой невероятной занятости, обилии новых впечатлений Гребенщиков регулярно отсыпал в редакцию «Жизни Алтая» двенадцать путевых очерков — «Письма к друзьям», они публиковались в «Жизни Алтая» с 11 октября (№ 226) до 20 января 1913 г. (№ 17).

Перед отъездом из столицы неутомимый редактор встречается с В.М. Вершининым, депутатом IV Государственной думы от Томской губернии, издателем «Жизни Алтая», знакомится с Виктором Сергеевичем Миролюбовым, издателем журналов, рассчитанных на широкого демократического читателя, с книгоиздателем Михаилом Васильевичем Аверьяновым, с литературным сотрудником журнала «Современник», высокообразованным столичным интеллигентом Евгением Александровичем Ляцким. В письме М. Горькому на Капри от 22 октября 1912 г. Е.А. Ляцкий положительно отзывается о Гребенщикова: «Был у меня Гребенщиков и чрезвычайно мне понравился. Не сомневаюсь, что из него выйдет крупная литературная величина. Как человек, он умён, застенчив и положителен в одно и то же время»

Статус редактора газеты позволил Гребенщикову наладить постоянные контакты со столичными издателями, редакторами журналов, с культурным миром столицы. В самом начале 1913 г. в Петербурге, в издательском товариществе писателей, вышел первый сборник Гребенщикова — «В просторах Сибири». «Всё-таки надо будет подтянуться: осенью думаю поехать в Питер», — пишет он Е.А. Ляцкому 14 июня 1913 г., готовя к изданию второй сборник с таким же названием.

«Жизнь Алтая» 30 сентября 1913 г. сообщает читателям: «Под редакцией Георгия Гребенщикова В.М. Вершининым предпринимается издание особого литературно-художественного сборника под названием «Алтайский альманах». В обращении к читателям «От редактора» говорится: «Приступая, при содействии В.М. Вершины, к первому опыту издания местного художественно-литературного сборника, мы желали дать российским читателям живое представление о малоизвестном Алтайском крае и объединить местные литературные и художественные силы в форме книги, являющейся наиболее прочным и ответственным выражением нашей внутренней связи».

Альманах открывался историко-этнографическим очерком «Алтайская Русь» Гребенщикова по материалам его экспедиции в Бухтарминский край.

Суровый уклад жизни алтайских старообрядцев представляет далёкое прошлое Алтая. Следующий материал альманаха — повесть Алексея Семёнова «Белый Бурхан», в которой представлен уникальный быт, обычаи и верования алтайцев, в основе сюжета — трагическая история национального героя Чета Челпанова и его верной жены Тутанхэ. В прозе и поэзии постоянных сотрудников «Жизни Алтая» создаётся новый образ далёкого сибирского края. В рассказе В.М. Бахметьева «Машина» сюжет строится на покупке диковинной машины — спнопвязалки, которой радуется

подросток Петрунька, а его дед горюет о прежней простой жизни, без диковинных заморских машин.

Мастерство редактора «Жизни Алтая» выразилось в удачном композиционном построении материалов. Жанр литературного альманаха сложился в России ещё в пушкинскую эпоху, в альманахе сочетались проза и поэзия, литературная критика, статьи на исторические темы, рецензии и т.п. Гребенщиков выстроил композицию «Алтайского альманаха» как сочетание повестей и рассказов, стихотворений сотрудников газеты: повесть А.С. Семёнова «Белый Бурхан», стихотворение Андрея Бурмакина «На Ял-Менку», фантастическая повесть С.И. Исакова «Горный дух», рассказ В.М. Шишкова «На Бии», полный комическими происшествиями и опасными приключениями в ночном путешествии по тайге, перемежаются стихотворениями И.И. Тачалова, А.С. Пиотровского, П.А. Казанского. Перебравшись в 1936 г. из Европы в Америку, Гребенщиков цитирует в статье «Поклон родной земле» стихотворение «На чужбине» И.И. Тачалова: «Я изгнаник издалёка, / Я оторван от друзей, / И тоскую одиноко / Здесь о родине моей...».

Оформление первого алтайского сборника принадлежит известному художнику Г.И. Гуркину (при участии Ивана Вандакурова, уроженца Алтайского округа). Издатель «Жизни Алтая» В.М. Вершинин не пожалел средств на полноценное графическое оформление обложки, заставки и концовки текстов, выполненное в технике штриховых (цинкографских) клише с рисунков пером.

Издание «Алтайского альманаха» стало беспрецедентным событием в литературной жизни не только Барнаула, но и Западной Сибири, если учесть, что предназначавшийся для петербургского издательства «Знание» в 1912–1913 гг. «Сибирский сборник» так и не вышел в свет из-за разногласий между его участниками.

Об «Алтайском альманахе» положительно отзывались и в Сибири, и в Петербурге. «Сибирская жизнь» 18 января 1914 г. (№ 14) поместила рецензию Ал. Лаптева с подробным доброжелательным разбором всех материалов сборника. Автор рецензии отмечает два лучших рассказа — «На Бии» Вячеслава Шишкова и «Машина» Владимира Бахметьева. «Вячеслав Шишков хорошо справляется с пейзажем, свободно располагает в нём действующих лиц и легко ведёт повествование. Незамысловатая тема рассказа развита им с лёгким юмором внимательного наблюдателя». Рассказ В. Бахметьева написан хорошо, изобразительным языком и невольно подкупает той атмосферой неподдельного драматизма, который не навязывается автором, но тем не менее находит ответный отзвук в душе читателя». В целом «общее впечатление от сборника получается хорошее, светлое. Хочется пожелать, чтобы дело не ограничилось одним сборником». Рецензент утверждает, что в Сибири назрела необходимость издания собственного журнала, так как успешный опыт «Алтайского альманаха» <...> может быть использован как подготовительный этап для создания сибирского журнала. Эту идею поддержал и редактор «Алтайского альманаха». В ответной статье «Бесприютная литература» в «Сибирской жизни» он пишет о давно назревшей необходимости издания в Сибири «большого и серьёзного общественно-литературного журнала».

Вторая рецензия на альманах вышла в петербургском журнале «Современный мир» (1914. № 10). Автор рецензии В.В. Брусянин отметил очерк Георгия Гребенщикова «Алтайская Русь»: «Это не сухое и кабинетное изложение истории и этнографии края, которое можно написать по чужим трудам и сидя в петербургском кабинете, это — живая повесть края с особенностями его мифологии, этнографии и истории.

Автор писал под живым впечатлением природы Алтая и не по манекенам этнографического музея изучал людей страны. Запечатлев он в своей работе и абрис истории народа, незнакомого нам, а потому и интересного». С похвалой отозвался рецензент о поэзии сборника: «Печать неподдельной поэзии гор и лесов, светлых озер и быстрых рек запечатлена и в стихотворениях поэтов А. Пиотровского, А. Бурмакина, Ив. Тачалова, К. Порфириева и И. Модзалевского». Отметил он «интересную и красочную беллетристику сборника»: «Все авторы как бы говорились и дали одно ценное, литературное с внешней стороны и глубоко содержательное». <...> Приветствуя появление «Алтайского альманаха», пожелаем редактору и участникам его дальнейших успехов в выпуске новых, таких же интересных сборников. Мы, европейские россияне, плохо знаем обширную Сибирь, а пора бы узнать и эту таинственную житницу новых народных сил».

Ещё одно яркое свидетельство активной литературной жизни в провинции – пристальное наблюдение за публикациями в столичных изданиях. Так, в 1912 г. материалы литературно-художественного отдела появились на страницах газеты около ста раз, что свидетельствует об интенсивности литературной жизни Барнаула с первых лет издания газеты. Публикации прозы и поэзии местных авторов, перепечатки новинок столичных литераторов создавали благоприятный культурный климат для городской и сельской интеллигенции. Сотрудники газеты писали рецензии на публикации столичных авторов.

Рецензии на художественную прозу и поэзию, выход в свет новых литературных журналов и новых пьес драматургов, рецензии на гастрольные спектакли труппы антрепренёра Батманова, музыкальные вечера приезжих исполнителей, концерты хоровой капеллы Маргариты Дмитриевны Агреневой-Славянской с особым репертуаром: «народная всеславянская историческая песня», «произведения и аранжировки композиторов Чайковского, Римского-Корсакова, Глинки и др. авторов», – все аспекты культурной жизни Барнаула были представлены на страницах «Жизни Алтая».

Регулярно появлялись «Журナルные обозрения» литературной продукции так называемых толстых столичных журналов: «Вестник Европы», «Ежемесячный журнал» В. С. Миролюбова, «Современный мир» и др. Их вёл на страницах газеты Леонид Иванович Шумиловский (1876–1920). Закончив в 1900 г. историко-филологический факультет Московского университета, Л. И. Шумиловский семь лет преподавал историю и русский язык в Барнаульском реальном училище и женской гимназии, являлся членом Государственной Думы 4-го созыва. Его обширная статья «Утопия ли?», посвящённая деятельности сибирских областников, была отмечена рецензией Г. Н. Потанина в «Сибирской жизни».

Рецензии на литературные публикации сибирских поэтов и столичных авторов писал Г. Гребенщиков, однако довольно часто в его отзывах преобладали субъективные и даже заносчивые оценки. После выхода в свет первых трёх номеров нового журнала «Заветы» (апрель–июнь 1912 г.) редактор газеты критически отозвался о повести И. А. Бунина «Весёлый двор», на автобиографическую «Повесть о днях моей жизни, радостях моих и злоключениях» И. Е. Вольнова (1885–1931). Положительная рецензия под названием «Поэт буйных сил» – на сборники стихотворений петербургского поэта А. С. Рославлева (1883–1920) – также написана редактором «Жизни Алтая».

В начале 1910-х гг. в России стало модным поветрием устройство так называемых литературных судов над персонажами художественных произведений. Один

из таких «судов» состоялся в апреле 1913 г. в Народном доме. «Судили» — с назначением адвоката и прокурора — Екатерину Ивановну, заглавную героиню пьесы Леонида Андреева. Сведения об этом непривычном для Барнаула событии сохранились на страницах «Жизни Алтая». 7 апреля 1913 г. (№ 78) в публикации «Суд над Екатериной Ивановной» подробно излагалось содержание пьесы, главная героиня которой, заподозренная мужем в измене, но ни в чем не виновная, будучи не в силах пережить незаслуженную обиду, действительно изменяет ему. Громкие прения сторон, вспыхнувший в зале спор среди зрителей, голосование сторон: «за» или «против» героини. За обвинение Екатерины Ивановны подали голосов: мужчины — 100, женщины — 52; за оправдание героини: мужских голосов — 100, женских — 99. Суд признал Екатерину Ивановну оправданной. У этого «литературного» процесса появилось неожиданное завершение. Г. Гребенников, находившийся в зале, не сдержался и громко крикнул во время длинного и запутанного выступления защитника: «Довольно!». В соперничающей с «Жизнью Алтая» газете «Голос Алтая» этот поступок был назван «хулиганским», и Г. Гребенников посчитал «своим нравственным долгом немедленно же снять свою редакторскую подпись с прогрессивной газеты «Жизнь Алтая» и отойти в сторону впредь до выяснения третейским судом или судом своих товарищей по перу вопроса о том, действительно ли возглас мой был «хулиганским»?». В нескольких последующих номерах «Жизни Алтая» продолжалось обсуждение этой щекотливой проблемы, вместо редактора Гребенникова номера газеты подписывал П.А. Казанский. Только 14 апреля (№ 82) Гребенников, «вполне удовлетворенный судом своих товарищей и их сочувствием», вновь «с чистой совестью» принял на себя обязанности редактора.

Помимо публичных форм, литературная жизнь Барнаула существовала в иных, более камерных проявлениях.

В Российском государственном архиве литературы и искусства чудом сохранился обширный архив П.А. Казанского, расстрелянного в Барнауле в 1938 г. как враг народа. Среди 30 писем Г. Гребенникова (1910–1916), написанных от руки, есть два необычных документа. Они свидетельствуют о литературных вечерах в доме Людмилы Николаевны и Георгия Дмитриевича Гребенниковых в январе и марте 1914 г. Возможно, таких литературно-кулинарных вечеров было больше, но и те, о которых сохранились свидетельства, говорят о том, что Гребенников неутомимо создавал вокруг себя литературную атмосферу, сдобренную юмором и традиционным сибирским гостеприимством.

Приводим здесь оба раритетных приглашения.

1. Напечатано на пишущей машинке под ярко-синюю копирку, обращение к адресату написано рукой Гребенникова. В левом верхнем углу чернилами красного цвета, возможно, Казанским проставлена дата: 1914 г.

Уважаемые Платонида Яковлевна и Порфирий Алексеевич!

Людмила Николаевна и Георгий Дмитриевич Гребенниковые в среду 22 января ровно в восемь часов вечера на Томской улице в доме № 115 ожидают Вас к себе на тарелку сибирских пельменей; в приправу к ним, кроме соли, уксуса и перца, распоряжение которыми предоставляется доброй воле гостей в прямом и отвлеченном смысле, будут поданы:

- а) рассуждения о сибирской литературе вообще и о необходимости издания сибирского ежемесячника в частности;
- б) новые стихи Г. Вяткина, И. Модзалевского, К. Порfirьева и Н. Якимова;

и в) «Лесные короли» Георгия Гребенщикова.

Замысел издания «литературного ежемесячника» отчасти осуществился в Томске в 1914–1916 гг. в журнале «Сибирский студент», в разделе VII, «Беллетристика», регулярно печатались В. Бахметьев, Г. Гребенщиков, В. Шишков, Г. Вяткин, П. Казанский и др.

2. Напечатано на пишущей машинке под копирку, имя адресата и подпись вписаны рукой Г.Д. Гребенщикова.

Георгий Дмитриевич Гребенщиков покорнейше просит милого Порфирия Алексеевича Казанского (он же П.К. и К. Порfirьев) пожаловать 24 марта, не позже 8 часов, в квартиру его: угол ул. Бийской и Конюшенного пер., д. Лаврентьева, низ, — на чашку «литературного» чая.

К чаю, кроме французской булки, русской ветчины и сибирской шаньги, будет подано:

А) «От Омулевского до наших дней» — краткий реферат о сибирских поэтах К. Порfirьева (псевдоним П.А. Казанского).

Б) «Витязь» — поэма И. Модзалевского.

В) «Волчья жизнь» — рассказ Георгия Гребенщикова.

и Г) Собственная взаимная литературная беседа гостей — до 1 часу ночи.

Любящий Г. Гребенщиков.

Подлинник этого шутливого документа также хранится в Москве, в Российском государственном архиве литературы и искусства.

В начале 1914 г. Гребенщиков активно участвует в деятельности Народного дома Барнаула. На первом вечере он прочёл своё стихотворение «К сибирякам», вызвавшее «сильный взрыв рукоплесканий», как сообщала «Жизнь Алтая» (2 февраля. № 27), на втором вечере (28 февраля) он читал свой рассказ «Колдунья», на третьем чтении (2 марта) — первую главу повести «Ханство Батырбека», имевшую, как писала «Жизнь Алтая», «наибольший успех у публики».

После традиционных летних поездок по Алтаю семья Гребенщиковых переезжает в Томск, однако контакты с «Жизнью Алтая» не прекращаются. Так, в конце марта 1915 г. в газете (№ 65) начинается публикация большого цикла очерков «По горам Алтая», она продлится до 10 ноября (№ 248). 12 ноября 1915 г. Гребенщиков уезжает в Петроград, надеясь на продолжение работы над начатым романом о старообрядцах Алтая, будущей серией книг под общим заглавием «Чураевы». Однако сидеть за столом в посёлке Лесном под Петербургом и в тишине писать свой роман Гребенщиков не смог. Когда в марте 1909 г. Гребенщиков отправился в Ясную Поляну для встречи Л.Н. Толстым, Лев Николаевич проницательно назвал своего посетителя из крестьянского происхождения «таким энергическим», предугадав его дальнейшую судьбу.

Роль Гребенщикова в литературе и журналистике Сибири 1910-х гг., судя по его незаурядным организационным способностям, а также по эпистолярному наследию, состояла в налаживании полноценного диалога провинции с культурным центром. Своими личностными контактами с петербургскими деятелями культуры он значительно расширил «представительство» сибирской литературы в общероссийском культурном пространстве. В письме от 20 декабря 1912 г. В.С. Миролюбову, редактору-издателю «Журнала для всех» (1896–1906), а затем «Ежемесячного журнала» (1914–1916), Гребенщиков пишет: «...мне пришла немного смелая, но осуществимая мысль. Сибирь, величайшая страна, не имеет своего журнала... Мне думается, если

бы Ваш новый популярный журнал уделил Сибири часть места, в нём могли бы найти приют и многие сибирские вопросы. Идея Гребенщикова о включении сибирской проблематики в программу «Ежемесячного журнала» воплотилась в 1915 г. (№ 9–10) с участием в нём сибирских авторов. Этот номер журнала был посвящён 80-летию Г.Н. Потанина.

Из Петербурга-Петрограда Гребенщиков уехал в Москву, стал специальным корреспондентом одной из лучших газет того времени «Русские ведомости», так называемой «профессорской». В феврале 1916 г. он добровольно вступает старшим санинструктором в отряд, формировавшийся в Томске. Уже в марте 1916 г. Гребенщиков стал заведующим 28-м санитарно-транспортным отрядом имени служащих Томской железной дороги, в июне 1917 г. он сменил В.Н. Пепеляева, члена Государственной Думы, отбывшего в распоряжение Временного правительства, на посту Уполномоченного Всероссийского союза городов по 3-му Сибирскому Новониколаевскому передовому врачебно-питательному отряду, а в августе 1917 г. был назначен Уполномоченным Союза городов при XI армии Юго-Западного фронта. Под грохот снарядов и треск вражеских аэропланов Гребенщиков продолжал работу над романом «Чураевы», успевал писать «литературные отчеты» о работе передовых санитарных отрядов, создал около пятидесяти очерков для газет «Русские ведомости» и «Киевская мысль» (февраль 1916 – октябрь 1917). Опыт санитарной службы, впечатления от встреч с множеством людей разных национальностей, профессий и званий обогатили Гребенщикова-писателя, и в перспективе дальнейшей творческой жизни, в особенности в работе над «военными» томами «Чураевых», его неожиданный отъезд на фронт в начале 1916 г. оказался глубоко оправданным и необходимым. После трагических событий 1917–1918 гг. Гребенщиков уезжает в Крым, а оттуда в Константинополь, в январе 1921 г. отбывает во Францию. В апреле 1924 г. вместе с женой Т.Д. Гребенщиковой отправляется в Америку на пароходе «Левиафан», где проводит вторую половину своей жизни.